

DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-129-138>
УДК 159.922.7

Леонов Илья Николаевич
Ижевская государственная медицинская академия

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ И ПАТТЕРНОВ СУПРУЖЕСКОГО СОВЛАДАНИЯ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи ролевой виктимности и паттернов супружеского совладания поведения в семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Не было выявлено достоверных различий в выраженности типов ролевой виктимности у мужей и жен, однако жены более склонны к проявлению стратегии супружеского совладания «самообвинение». Анализ главных компонент позволил выделить три паттерна супружеского совладания в таких семьях: «конфронтация жены с мужем», «обвинение мужем жены» и «дистанцирование мужа от проблемы». Паттерны супружеского совладания «конфронтация жены с мужем» и «обвинение мужем жены» продемонстрировали положительную взаимосвязь. Обнаружены положительные взаимосвязи типов ролевой виктимности у жены и паттерна совладания «конфронтация жены с мужем», игровой роли жертвы у мужа и паттерна «обвинение мужем жены», а также отрицательная корреляция социальной роли жертвы у мужа и паттерна «дистанцирование мужа от проблемы». Однако имеющиеся данные не позволяют говорить о причинно-следственной связи – закрепившиеся роли жертвы могут усиливать данные паттерны супружеского совладания, но и реализация таких паттернов может способствовать виктимизации супругов.

Ключевые слова: *совладающее поведение, копинг, супружеский копинг, диадический копинг, паттерны поведения, паттерны совладания, ребенок с ОВЗ, виктимность*

Информация об авторе: Леонов Илья Николаевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7254-6374>, кандидат психологических наук, Ижевская государственная медицинская академия, г. Ижевск, Россия

E-mail: inleonov@mail.ru

Дата поступления статьи: 26.08.2020

Для цитирования: Леонов И.Н. Взаимосвязь ролевой виктимности и паттернов супружеского совладания в семьях с детьми с ОВЗ // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4. С. 129-138. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-129-138>

Il'ya N. Leonov
Izhevsk State Medical Academy

CORRELATION BETWEEN VICTIMITY AND PATTERNS OF MARITAL COPING IN FAMILIES WITH DISABLED CHILDREN

The paper presents the results of empirical research of correlation between victimity and patterns of marital coping in families with disabled children. Principal component analysis allowed to identify three patterns of marital coping: «wife's confrontation with husband»; «husband's blaming of wife» and «husband's distancing from problem». It was found that patterns «wife's confrontation with husband» and «husband's blaming of wife» are positively correlated. Wife's types of victimisation are positively correlated with pattern of marital coping «wife's confrontation with husband». Husband's roleplay of victim is positively correlated with pattern «husband's blaming of wife» and husband's social role of victim is negatively correlated with pattern «husband's distancing from problem». But there is no evidence for establishing a causal relationship between victimity and patterns of marital coping behaviour.

Keywords: *coping behaviour, marital coping, dyadic coping, behavioural pattern, coping patterns, disabled children, victimity*

Information about the author: Il'ya N. Leonov, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7254-6374>, Candidate of Psychological Sciences, Izhevsk State Medical Academy, Izhevsk, Udmurtia autonomy, Russia

E-mail: inleonov@mail.ru

Article received: August 26, 2020

For citation: Leonov I.N. Correlation between victimity and patterns of marital coping in families with disabled children. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 4, pp. 129-138 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-129-138>

В отечественной психологии существует определенный дефицит исследований семьи в трудной жизненной ситуации рождения и воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), хотя потребность в таком знании огромна. Постановка диагноза и присвоение статуса инвалидности ребенку – серьезное травматическое событие для родителей, которое может спровоцировать у них дезадаптационные процессы, затрагивающие сферы психического и физического здоровья. Переживания родителей в такой ситуации Р. Тадеш и Л. Калхаун называют «сейсмическими», что предполагает сильные изменения в восприятии актуальной жизненной ситуации и ее перспектив [Posttraumatic growth]. При этом возникший стресс является хроническим без перспективы разрешения ситуации в форме устранения стрессора [Леви]. Будучи сильнейшим стрессором, такая ситуация может менять всю систему межличностных отношений в семье, характер личных и внутрисемейных ценностей, картину мира в целом [Seligman., Darling]. Исследование Е.А. Полоухиной показало, что социально-психологический климат в семьях, воспитывающих ребенка с ОВЗ, менее благополучный по сравнению с обычными семьями (для них характерны относительно низкий экономический статус, ограниченность микроокружения, неблагоприятная психологическая атмосфера) [Полоухина]. В таких семьях взаимоотношения характеризуются более жесткой иерархичностью семейной организации, ригидностью семейных правил и процедур, контролем членов семьи друг над другом; а отношения между членами семьи можно охарактеризовать как более напряженные и конфликтные. Рождение больного ребенка негативным образом сказывается на отношениях между супругами: партнерские отношения между супругами характеризуются как ухудшающиеся по сравнению с теми, какими они были до рождения ребенка. Родители детей с ОВЗ находятся в ситуации, когда возврат к образу жизни до постановки диагноза ребенку практически невозможен, и вынуждены совладать с ней.

Е. Менагхан определяет усилия по совладанию как «совершаемые в определенных ситуациях специфические действия, направленные на решение возникшей проблемы или уменьшение стресса» [Menaghan: 157], тем самым отличая их от ресурсов совладания (генерализованных установок и личностных навыков) и стилей совладания (привычных и предпочитаемых способов совладания с проблемой).

По мнению Л.И. Анцыферовой, при совладании с трудной жизненной ситуацией «на различных этапах субъект использует различные стратегии, иногда даже совмещая их. При этом не существует таких стратегий, которые были бы

эффективны во всех трудных ситуациях» [Анцыферова: 16]. Л. Пирлинг и К. Шулер показали, что при совладании со сложностями, возникающими в супружеских отношениях и вопросах воспитания детей, стратегии совладающего поведения выражены сильнее, чем при преодолении трудностей, связанных с выполнением других жизненных ролей [Pearlin, Schooler: 18]. Согласно М. Боуман, сфера супружеских отношений является особенной в силу специфики содержания ролей и возникающих проблем – источников стресса. Это явилось основанием для выделения ею отдельного вида совладания – супружеского [Bowman: 463]. Причем способы совладания со стрессом в семье могут отличаться от способов, используемых для преодоления стресса в иных ситуациях.

Современные исследования свидетельствуют о том, что совладание – это часть сложного динамического процесса преодоления стресса, в который включены личность, социальное окружение и их взаимоотношения. Обобщив исследования по совладающему поведению в супружеской паре, Е.Л. Калугина выделила два основных направления в его изучении [Калугина: 201]. В первом диадическом совладании рассматривается как индивидуальные усилия партнеров в контексте семейных отношений. Стресс и его последствия (в том числе кризис в развитии межличностных отношений) анализируются на уровне одного индивида, независимо от партнера. Так, Боуман были выделены и описаны пять способов индивидуального совладания в супружеских отношениях: конфликтные действия, самообвинение, позитивные действия, эгоистические действия и избегание. Ею разработан опросник «Marital Coping Inventory» (MCI, 1990), который был позже переведен на русский язык и адаптирован Е.Л. Калугиной и Т.Л. Крюковой [Крюкова, Екимчик: 24].

Во втором направлении в изучении диадического совладания оно рассматривается как процесс объединения и распределения совместных усилий обоих супругов в ответ на возникшую проблему. Представителем данного направления является Г. Боденманн [Bodenmann]. В нем стресс, затрагивающий одного или обоих партнеров, выступает системным событием, вносящим дестабилизацию в общую систему. При этом причина стресса может лежать внутри или вне супружеской пары. При столкновении с непрямым стрессором (затрагивающим только одного из партнеров) один из супругов испытывает трудности, а второй участник оказывает первому помощь и поддержку или устраняется от участия в ее разрешении. В случае столкновения с прямым стрессором (воздействует на обоих супругов одновременно) супруги совместными усилиями стараются разрешить проблемную ситуацию.

Любая семья сталкивается с трудностями, успешность преодоления которых влияет на ка-

чество и стабильность супружеских отношений. В исследованиях Боуман было продемонстрировано, что способы совладания в супружеских отношениях, по сравнению с демографическими предикторами (возрастом, полом, продолжительностью совместной жизни, наличием детей, уровнем образования), вносят больший вклад в прогноз как удовлетворенности браком, так и оценки сложности проблемы, с которой сталкивается семья [Bowman: 470].

Наличие ребенка с ОВЗ может выступать постоянным источником стресса, с которым родители по-разному совладают. В случае непринятия ситуации они могут отказаться от ребенка, жестко с ним обращаться, эмоционально отвергать его. Другие прилагают все усилия по преодолению стрессового события как для сохранения собственного благополучия, так и адаптации ребенка в мире, приспособленном к нуждам здоровых людей.

В исследовании мы исходим из идеи, что в полных семьях, воспитывающих ребенка с ОВЗ, индивидуальные усилия супругов организуются в стабильные паттерны супружеского совладания, включающие в себя согласованные усилия супругов, направленные на преодоление трудностей. На данный момент накоплен большой массив исследований, в которых различные методы редукции данных позволяют прояснить структуру связей между анализируемыми феноменами, выявив паттерны на их основе [Cattell; Schwedhelm, Iqbal, Knüppel et al.; Viswanath, Bashir, Crovella et al.; Russell, January, Kelly et al.]. Такой подход, в частности, является перспективным и для изучения супружеского совладающего поведения.

Для преодоления трудной ситуации семье необходимо задействовать как личностные, так и социальные ресурсы. Однако семьи, имеющие детей с ОВЗ, являются носителями определенной стигмы, главной причиной возникновения которой является особенное развитие ребенка [Крюкова, Сапоровская, Куфтяк]. Факт того, что родившийся ребенок имеет нарушение в развитии, первоначально воспринимается родителями как нереальная ситуация, горе, а проблемы и переживания, проявляющиеся изо дня в день, способствуют формированию у них установки на поведение жертвы.

Как отмечает М.А. Одинцова, одной из внешних причин проявления установки жертвы являются сами трудные жизненные ситуации (от событий глобального масштаба до трудностей обыденной жизни), требующие переоценки моделей поведения и мышления [Одинцова]. Условиями для зарождения и активизации установки на поведение жертвы выступают как реакции окружающих – сострадательность, сочувствие горю, готовность поддерживать, так и переживания самой жертвы – чувство вины, гнев, раздражение, стремление снизить переживания. Жертва начинает демонстрировать

свое положение, дабы получить компенсации, а если они не поступают от «виновников несчастий» (близких, врачей, государства и т. п.), то превращается в «требовательного и жесткого агрессора». Виктимная активность может проявляться в ролевом виктимном поведении игрового или социального характера.

Представителям игровой роли жертвы свойственна инфантильность, боязнь ответственности, установление контроля над окружающими. Для них характерны демонстративность и «берущие установки» (отсутствие социального интереса, низкая степень активности), способствующие, с одной стороны, реализации неудовлетворенных потребностей, а с другой – тормозящие процесс развития и создающие иллюзию успешной адаптации в социуме.

Социальная роль жертвы, предписанная обществом, стигматизирует человека. Пребывая в данной роли жертвы, человек мотивирован на освобождение от тягостного ярлыка. Эта роль негативна, мучительна, вызывает глубокие страдания, поэтому рентная установка самая слабая. Индивид глубоко переживает свое тягостное положение, стремится к изменениям в своей жизни, желает освободиться от стигмы, ищет помощи.

Таким образом, виктимность супругов, выражающаяся в склонности к роли жертвы, может способствовать предпочтению неконструктивных способов супружеского совладания. В свою очередь, рождение и воспитание ребенка с ОВЗ, а также опыт по преодолению возникающих в данной ситуации трудностей может способствовать возникновению и закреплению роли жертвы у супругов.

Цель работы состоит в изучении взаимосвязи ролевой виктимности родителей с паттернами супружеского совладания в семьях с детьми с ОВЗ.

Задачи исследования:

1. Выявить различия в выраженности стратегий супружеского совладания и ролевой виктимности у мужей и жен в семьях с детьми с ОВЗ.

2. Выделить паттерны супружеского совладания в семьях с детьми с ОВЗ.

3. Проанализировать взаимосвязи ролевой виктимности родителей с паттернами супружеского совладания в семьях с детьми с ОВЗ.

Исходя из указанных предпосылок, были сформулированы следующие гипотезы:

1. Жены, по сравнению с мужьями, более склонны к проявлению *ролевой виктимности* и стратегии супружеского совладания *самообвинение*.

2. Существуют паттерны супружеского совладания, представляющие собой согласованные между собой стратегии супружеского совладания супругов.

3. Ролевая виктимность супругов взаимосвязана с проявлением паттернов супружеского совладания.

Методы исследования

В исследовании приняли участие 30 полных семей с детьми с ОВЗ (диагноз – детский церебральный паралич), проживающих в г. Ижевске. Возраст жен варьировался от 27 до 49 лет ($M = 37,3$; $SD = 6,2$), мужей – от 29 до 52 ($M = 39,0$; $SD = 6,0$), стаж супружеской жизни – от 5 до 27 лет ($M = 12,53$; $SD = 6,6$).

Стратегии супружеского совладания изучались по методике «Опросник супружеского (диагностического) копинга» М.Л. Боуман (MCI – Marital Coping Inventory) в адаптации Е.Л. Калугиной, Т.Л. Крюковой [Крюкова, Екимчик: 24]. Опросник позволяет оценить супружеские копинг-стратегии по 5 шкалам: конфликтность, самообвинение, позитивно-направленный стиль, уход в собственные переживания, избегание совместных усилий.

Ролевая виктимность оценивалась с помощью опросника «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой [Одинцова: 138]. Он позволяет оценить выраженность ролевой виктимности двух типов: игровая роль жертвы и социальная роль жертвы.

Анализ данных осуществлялся с помощью языка программирования для статистической обработки данных R 4.0.2 с применением пакетов `rstatix 0.6.0`, `psych 2.0.7`, `ggpubr 0.4.0`, `ggplot2 3.3.2`. Оценка нормальности распределения признака реализована с помощью критерия Шапиро – Уилка. Сравнение стратегий супружеского совладания и ролевой виктимности у мужей и жен осуществлено с использованием t-критерия Стьюдента для парных выборок, размер эффекта различий оценивался при помощи стандартизированного размера эффекта d-Коэна. Метод главных компонент использован для выделения паттернов супружеского совладания. Взаимосвязь ролевой виктимности и паттернов супружеского совладания оценивалась с применением коэффициента корреляции r-Пирсона. Поскольку в ряде процедур одновременно проверялось несколько статистических гипотез, то использовалась коррекция р-значений по методу Бенджамини – Хохберга.

Результаты и их обсуждение

1. Анализ и сравнение выраженности стратегий супружеского совладания и ролевой виктимности у мужей и жен в семьях с детьми с ОВЗ. Для выявления различий использовался параметрический t-критерий Стьюдента для парных групп (табл. 1). Предварительно рассматривались необходимые условия для его использования: парность сравниваемых групп (общим признаком для отдельных наблюдений из сравниваемых групп является принадлежность к одной семье) и нормальность распределения разности значений сравниваемых признаков (оценивалось с помощью критерия Шапиро – Уилка, показавшего, что все

значения извлечены из генеральной совокупности, в которой признак имеет нормальное распределение). Так как одновременно проверялись 8 статистических гипотез, то использовалась поправка на множественную проверку Бенджамини – Хохберга. Размер эффекта оценивался при помощи стандартизированного размера эффекта d-Коэна.

У жен и мужей выявлено статистически достоверное различие в стратегии супружеского совладания *самообвинение*. Размер эффекта данного различия большой: жены, по сравнению с мужьями, значительно более склонны находиться в подавленном состоянии, обвинять и жалеть себя, у них сильнее выражены негативные переживания по поводу невозможности разрешения проблемы и более явно проявляется чувство безнадежности (рис. 1).

Различия по другим стратегиям совладания в супружеских отношениях и типам ролевой виктимности не достигли статистической значимости либо оказались ложноположительными после коррекции.

2. Паттерны супружеского совладания в семьях с детьми с ОВЗ. На первом этапе решения поставленной задачи по выявлению паттернов супружеского совладания оценивались корреляции стратегий совладания у мужей и жен при помощи коэффициента корреляции r-Пирсона (табл. 2).

Теснота связей между стратегиями супружеского совладания у жен варьируется от 0,33 до 0,67 (без учета знака), у мужей – от 0,07 до 0,64 (без учета знака), а между стратегиями супружеского совладания у мужей и жен – от 0,04 до 0,71 (без учета знака). Существование такой согласованной изменчивости стратегий у супругов может свидетельствовать о наличии паттернов совладания, лежащих в ее основе.

На следующем этапе был применен метод редукции данных – анализ главных компонент. Он позволяет преобразовать большое количество исходных переменных, коррелирующих между собой, в несколько агрегированных показателей с минимальной потерей информации, тем самым прояснив структуру связей между стратегиями супружеского совладания у жен и мужей.

Значение критерия адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина составило 0,69, что говорит о возможности объяснить корреляцию между парами переменных другими переменными (компонентами). Значения КМО для отдельных переменных представлено в таблице 3.

Для стратегий супружеского совладания у мужа *уход в собственные переживания*, *самообвинение* и *позитивно-направленный стиль* характерны несколько менее тесные связи с другими переменными. Это привело к снижению общего показателя КМО, однако было принято решение оставить их в последующем анализе, так как они отражают важные стороны изучаемого явления.

Таблица 1

Описательные статистики и результаты t-теста по стратегиям супружеского совладания и ролевой виктимности у мужей и жен

Переменная	M (SD)	95 % CI для средней разности	t	df	p	кор. p	d
<i>Стратегии совладания в супружеских отношениях</i>							
1. Конфликтность							
Жены	35,67 (8,00)	-1,63; 5,76	1,14	29	0,26	0,52	0,21
Мужья	33,6 (8,06)						
2. Самообвинение							
Жены	42,43 (10,04)	5,51; 13,75	4,78	29	< 0,001	< 0,001	0,87
Мужья	32,8 (9,43)						
3. Позитивно-направленный стиль							
Жены	40,47 (7,30)	-7,28; -0,46	-2,32	29	0,03	0,11	-0,42
Мужья	44,33 (7,28)						
4. Уход в собственные переживания							
Жены	24,37 (4,85)	-2,30; 1,90	-0,20	29	0,85	0,91	-0,04
Мужья	24,57 (5,19)						
5. Избегание совместных усилий							
Жены	30,03 (5,97)	-1,07; 2,27	0,73	29	0,47	0,62	0,13
Мужья	29,43 (5,86)						
<i>Ролевая виктимность</i>							
6. Игровая роль жертвы							
Жены	21,6 (9,43)	-0,88; 6,42	1,55	29	0,13	0,35	0,28
Мужья	18,83 (7,49)						
7. Социальная роль жертвы							
Жены	17,77 (9,46)	-4,43; 3,96	-0,11	29	0,91	0,91	-0,02
Мужья	18 (9,31)						
8. Общий балл по ролевой виктимности							
Жены	39,37 (17,07)	-4,51; 9,57	0,74	29	0,47	0,63	0,13
Мужья	36,83 (15,16)						

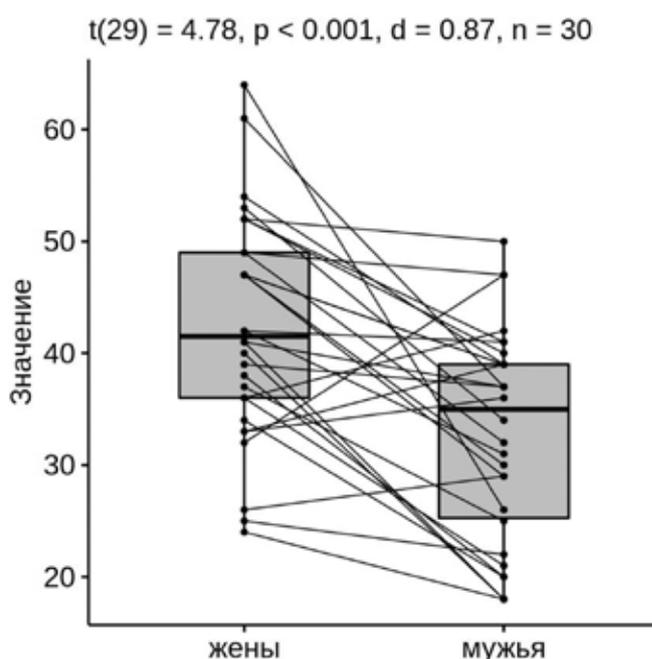

Рис. 1. Различия в проявлении стратегии самообвинение у жен и мужей в семьях с детьми с ОВЗ

Таблица 2

Корреляции стратегий супружеского совладания у мужей и жен (N = 30)

Переменная	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Ж. Конфликтность	–	<0,01	0,02	0,14	0,02	0,29	0,15	0,62	0,06	0,30
2. Ж. Самообвинение	0,67	–	0,03	0,02	<0,01	0,52	0,12	0,62	0,29	0,21
3. Ж. Позитивно-направленный стиль	-0,53	-0,48	–	0,13	0,02	0,30	0,17	0,31	0,82	0,14
4. Ж. Уход в собственные переживания	0,33	0,49	-0,34	–	0,00	0,14	0,62	0,15	0,10	0,02
5. Ж. Избегание совместных усилий	0,49	0,65	-0,51	0,62	–	0,12	0,03	0,28	0,42	<0,001
6. М. Конфликтность	0,24	0,14	-0,22	0,34	0,36	–	0,46	0,02	0,02	<0,01
7. М. Самообвинение	0,32	0,36	-0,30	0,10	0,46	0,16	–	0,30	0,21	0,03
8. М. Позитивно-направленный стиль	0,10	-0,10	0,22	-0,32	-0,25	-0,53	-0,22	–	0,74	0,03
9. М. Уход в собственные переживания	0,41	0,24	-0,04	0,38	0,18	0,51	-0,28	-0,07	–	0,36
10. М. Избегание совместных усилий	0,23	0,28	-0,33	0,51	0,71	0,64	0,47	-0,46	0,20	–

Обозначения: Ж – жены, М – мужья.

Примечание: Коэффициенты корреляций приведены под диагональю, над диагональю представлены р-значения соответствующих коэффициентов с коррекцией Бенджамини – Хохберга.

Таблица 3

Значения КМО для стратегий супружеского совладания у жен и мужей

Переменная	КМО
1. Ж. Конфликтность	0,62
2. Ж. Самообвинение	0,76
3. Ж. Позитивно-направленный стиль	0,75
4. Ж. Уход в собственные переживания	0,83
5. Ж. Избегание совместных усилий	0,78
6. М. Конфликтность	0,66
7. М. Самообвинение	0,59
8. М. Позитивно-направленный стиль	0,59
9. М. Уход в собственные переживания	0,50
10. М. Избегание совместных усилий	0,70

Обозначения: Ж – жены, М – мужья.

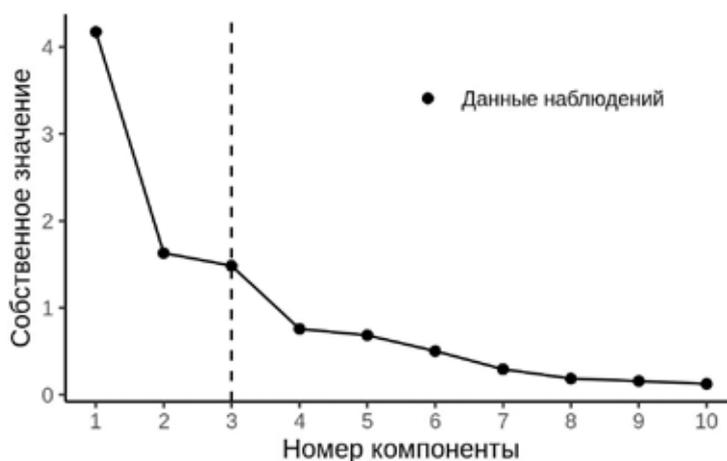

Рис. 2. График собственных значений выделенных компонент

Критерий сферичности Бартлетта оказался статистически значим – $\chi^2(45) = 145,50$ при $p < 0,001$, что подтверждает наличие связей между переменными в генеральной совокупности. Таким образом, применение метода анализа главных компонент для редукции данных является корректным. Решение о количестве выделяемых компонент принималось на основе критерия Кайзера – собственное значение компоненты должно превышать 1 (рис. 2). Было принято решение оставить в последующем анализе 3 компоненты, совместно объясняющих 73 % общей изменчивости, что является хорошим результатом для психологического исследования.

Выбор метода вращения компонент обусловлен как характером связи между стратегиями супружеского совладания (как было показано выше, выявлены корреляции между отдельными стратегиями у мужей и жен), так и необходимостью получения легко интерпретируемой простой структуры с максимальной нагрузкой на одну компоненту и минимальной – на остальные. Сравнивались компонентные структуры, получаемые при помощи допускающих взаимосвязь между компонентами косоугольных методов вращения – облимин и промакс. Легко интерпретируемую структуру с минимальными перекрестными нагрузками удалось получить, используя вращение промакс (табл. 4).

Значения общностей для анализируемых переменных говорят о том, что трехкомпонентная структура позволяет объяснить от 52 % до 89 % их изменчивости. Максимальное значение уникальности составило 44 % для способа супружеского совладания жены *избегание совместных усилий*, что свидетельствует о меньшей обусловленности данного способа совладания как другими видами копинг-усилий жены, так и мужа.

В первую компоненту вошли такие способы совладания жены, как *конфликтность*, *самообвинение*, *позитивно-направленный стиль* (с обратным знаком), *избегание совместных усилий*, *уход в собственные переживания*. Исходя из содержания, данный паттерн супружеского совладания был назван *конфронтация жены с мужем*. При преодолении трудностей он проявляется в том, что жена может упрекать мужа, придирается к нему и кричать, это сопровождается усилением у нее чувства вины и беспомощности, жалости к себе, нежеланием заниматься совместными делами с супругом, неготовностью к примирению, стремлением не думать о проблеме и всячески избегать ее обсуждения, в том числе и путем погружения в работу или общение с друзьями, минимизируя контакты с мужем.

Во вторую компоненту вошли следующие способы совладания мужа: *позитивно-направленный стиль* (с обратным знаком), *конфликтность*, *избегание совместных усилий*. Этот паттерн назван *обвинение мужем жены* – муж не стремится делать супруге приятное, уделять ей внимание, демонстрировать свою любовь и поддержку, может упрекать и кричать; пытается избежать обсуждения и решения возникшей проблемы, склонен оценивать ее как незначительную.

Третья компонента включает в себя такие способы совладания мужа, как *уход в собственные переживания* и *самообвинение* (с обратным знаком). Паттерн назван *дистанцирование мужа от проблемы* – муж пытается уйти в работу, хобби или общение с друзьями, чтобы отвлечься от возникшей проблемы, уменьшить общение с супругой, не склонен обвинять себя или испытывать чувство вины в связи с возникшей проблемой.

Таблица 4

Нагрузки компонент стратегий супружеского совладания у жен и мужей

Переменная	Компонента 1	Компонента 2	Компонента 3	h ²	u ²	com
1. Ж. Конфликтность	0,98	-0,29	0,22	0,80	0,20	1,3
2. Ж. Самообвинение	0,94	-0,16	0,04	0,75	0,25	1,1
3. Ж. Позитивно-направленный стиль	-0,68	-0,03	0,14	0,77	0,23	1,1
4. Ж. Избегание совместных усилий	0,66	0,33	-0,09	0,52	0,48	1,5
5. Ж. Уход в собственные переживания	0,43	0,38	0,29	0,56	0,44	2,8
6. М. Позитивно-направленный стиль	0,34	-0,93	0,08	0,69	0,31	1,3
7. М. Конфликтность	-0,10	0,86	0,36	0,77	0,23	1,4
8. М. Избегание совместных усилий	0,13	0,82	-0,08	0,79	0,21	1,1
9. М. Уход в собственные переживания	0,24	0,18	0,89	0,89	0,11	1,2
10. М. Самообвинение	0,37	0,23	-0,66	0,74	0,26	1,9
Собственное значение	4,17	1,63	1,49			
Доля дисперсии	0,32	0,26	0,15			
Кумулятивная дисперсия	0,33	0,58	0,73			

Обозначения: Ж – жены; М – мужья; h² – общности, u² – уникальность, com – сложность.

Таблица 5

Корреляции между выделенными компонентами (N = 30)

Переменная	1	2	3
1. Компонента 1	–	0,02	0,83
2. Компонента 2	0,49	–	0,83
3. Компонента 3	–0,05	–0,04	–

Примечание. Коэффициенты корреляций приведены под диагональю, над диагональю представлены р-значения соответствующих коэффициентов с коррекцией Бенджамини – Хохберга.

Таблица 6

Корреляции между типами ролевой виктимности и паттернами супружеского совладания (N = 30)

Переменные		r	p	кор. p
1. Ж. Игровая роль жертвы	– Паттерн 1	0,57	< 0,01	0,01
2. Ж. Игровая роль жертвы	– Паттерн 2	0,11	0,56	0,61
3. Ж. Игровая роль жертвы	– Паттерн 3	–0,03	0,89	0,89
4. Ж. Социальная роль жертвы	– Паттерн 1	0,52	< 0,01	0,02
5. Ж. Социальная роль жертвы	– Паттерн 2	0,26	0,16	0,32
6. Ж. Социальная роль жертвы	– Паттерн 3	–0,12	0,53	0,61
7. М. Игровая роль жертвы	– Паттерн 1	0,31	0,09	0,22
8. М. Игровая роль жертвы	– Паттерн 2	0,44	0,01	0,04
9. М. Игровая роль жертвы	– Паттерн 3	–0,15	0,42	0,56
10. М. Социальная роль жертвы	– Паттерн 1	0,21	0,27	0,41
11. М. Социальная роль жертвы	– Паттерн 2	0,21	0,26	0,41
12. М. Социальная роль жертвы	– Паттерн 3	–0,48	< 0,01	0,03

Обозначения: Ж – жены, М – мужья. Паттерн 1 – конфронтация жены с мужем, паттерн 2 – обвинение мужем жены, паттерн 3 – дистанцирование мужа от проблемы.

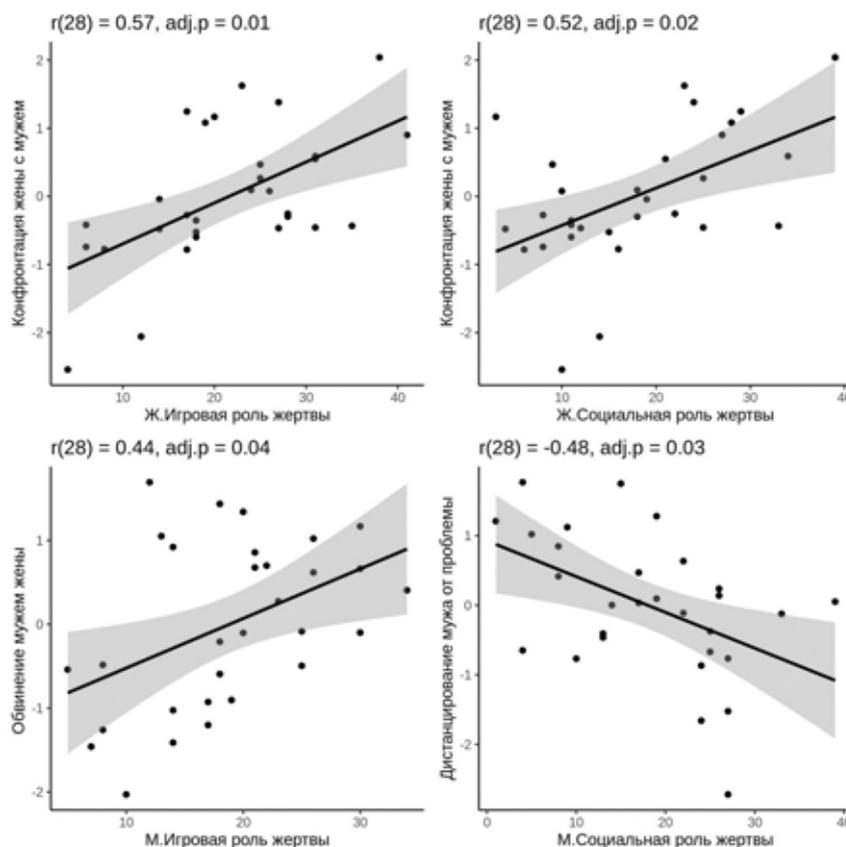

Рис. 3. Корреляции между типами ролевой виктимности и паттернами супружеского совладания. Обозначения: Ж – жены; М – мужья.

Выявлена достоверная взаимосвязь между первой и второй компонентами – более высокой выраженности в семье паттерна супружеского совладания *конфронтация жены с мужем* соответствует более высокая выраженность паттерна *обвинение мужем жены* (табл. 5).

3. Анализ взаимосвязи ролевой виктимности с паттернами супружеского совладания в семьях с детьми с ОВЗ. Для оценки взаимосвязи использовался коэффициент корреляции г-Пирсона (табл. 6; рис. 3). Предварительно оценивалось отсутствие экстремальных выбросов и нормальность распределения анализируемых переменных. Значения r были скорректированы с поправкой на множественную проверку Бенджамини – Хохберга.

Существуют статистически достоверные положительные взаимосвязи *игровой роли жертвы* жены и паттерна супружеского совладания *конфронтация жены с мужем*. Также у жен выявлена взаимосвязь *социальной роли жертвы* и данного паттерна супружеского совладания. У мужей обнаружена положительная взаимосвязь *игровой роли жертвы* с паттерном совладания *обвинение мужем жены*, а также отрицательная взаимосвязь *социальной роли жертвы* с паттерном *дистанцирование мужа от проблемы*.

Выводы

1. В семьях с детьми с ОВЗ жены, по сравнению с мужьями, значительно более склонны к *самообвинению*, у них сильнее выражены негативные переживания по поводу невозможности разрешения проблемы и более явно проявляется чувство безнадежности. При этом у супругов не было обнаружено различий в выраженности *ролевой виктимности*.

2. Стратегии супружеского совладания в таких семьях организуются в три паттерна: *конфронтация жены с мужем*, *обвинение мужем жены* и *дистанцирование мужа от проблемы*. При этом более высокой выраженности в семье паттерна *конфронтация жены с мужем* соответствует более высокая выраженность паттерна *обвинение мужем жены*. Совместная реализация данных двух паттернов в семье направлена на отреагирование негативных эмоций в связи с трудностями, но эффектом этого может стать ухудшение межличностных отношений супругов и взаимные обвинения.

3. Чем сильнее жена склонна к предпочтению игровой роли жертвы путем демонстрации своей уязвимости с целью манипуляции другими, перекаладывания на них ответственности, тем более явно в супружеских отношениях она демонстрирует готовность к конфронтации с мужем, переживание вины, стремление избежать решения проблемы. Принятие ею социальной роли жертвы также сопровождается усилением в семье данного

паттерна супружеского совладания. Чем сильнее муж демонстрирует свою уязвимость, стараясь переложить ответственность на других, тем более он склонен обвинять супругу, вступать с ней в конфликты, менее склонен оказывать ей поддержку. При этом стремление избежать социального ярлыка жертвы побуждает его дистанцироваться от проблемы путем ухода в работу, хобби или общение с друзьями, уменьшая интенсивность общения с женой. Однако имеющиеся данные не позволяют говорить о причинно-следственной связи – закрепившиеся роли жертвы могут усиливать данные паттерны супружеского совладания, но и реализация таких паттернов может способствовать закреплению ролей жертвы у супругов.

4. Семьи с детьми с ОВЗ нуждаются в качественном психологическом сопровождении. Безусловная помощь окружающих, поддержка и сочувствие могут способствовать виктимизации супругов, что может усиливать описанные паттерны совладания, затрудняя конструктивное преодоление трудной ситуации.

Список литературы

- Анциферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование жизненных ситуаций и психологическая защита // Психол. журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.
- Калугина Е.Л.* Проблемы совладающего поведения в супружеской паре // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETИКА, 2009. № 2. С. 200–203.
- Крюкова Т.Л., Екимчик О.А.* Психодиагностика стресса и совладания в близких гетеросексуальных отношениях. Кострома: КГУ, 2018. 156 с.
- Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтык Е.В.* Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. СПб.: Речь, 2005. 240 с.
- Леви Л.* Эмоциональный стресс. Ленинград: Медицина, 1970. 326 с.
- Одинцова М.А.* Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2013. 160 с.
- Полоухина Е.А.* Особенности семейного микроклимата в семьях с детьми-инвалидами // Вестник СПбГУ. Сер. 12: Социология, 2008. № 3. С. 143–148.
- Bodenmann G.* Dyadic coping and its significance for marital functioning. Couples coping with stress: Emerging perspectives on dyadic coping; ed. by T.A. Revenson, K. Kayser, G. Bodenmann. Washington, D.C., American Psychological Association, 2005, pp. 33–50. DOI: 10.1037/11031-002
- Bowman M.L.* Coping efforts and marital satisfaction: Measuring marital coping and its correlates. Journal of Marriage and the Family, 1990, vol. 52, № 2, pp. 463–474. DOI: 10.2307/353040

Cattell R.B. The scientific use of factor analysis in behavioral and life sciences. New York, Plenum Press, 1978, 618 p. DOI: 10.1007/978-1-4684-2262-7

Menaghan E.G. Individual coping efforts: moderators of the relationship between life stress and mental health outcomes. Psychosocial stress: trends in theory and research; ed. by H.B. Kaplan. New York, NY, Academic Press, 1983, pp. 157–191. DOI: 10.2307/2626957

Pearlin L.I., Schooler C. The structure of coping. Journal of Health and Social Behavior, 1978, vol. 19, pp. 2–21. DOI: 10.2307/2136319

Posttraumatic growth: Theory, Research, and Applications. R. Tedeschi, J. Shakespeare-Finch, K. Taku [et al.]. New York, Routledge, 2018, 264 p. DOI: 10.4324/9781315527451

Russell H.F., January A.M., Kelly E.H. [et al.] Patterns of Coping Strategy Use and Relationships With Psychosocial Health in Adolescents With Spinal Cord Injury. Journal of Pediatric Psychology, 2015, vol. 40, iss. 5, pp. 535–543. DOI: 10.1093/jpepsy/jsu159

Schwedhelm C., Iqbal K., Knüppel S. [et al.] Contribution to the understanding of how principal component analysis–derived dietary patterns emerge from habitual data on food consumption. The American Journal of Clinical Nutrition, 2018, vol. 107, iss. 2, pp. 227–235. DOI: 10.1093/ajcn/nqx027

Seligman M., Darling R.B. Ordinary Families, Special Children: A Systems Approach to Childhood Disability. New York, NY, The Guilford Press, 2009, 434 p.

Viswanath B., Bashir M.A., Crovella M. [et al.] Towards detecting anomalous user behavior in online social networks. In Proceedings of the 23rd USENIX conference on Security Symposium (SEC'14). USENIX Association, USA, 2014, pp. 223–238.

References

Antsyferova L.I. *Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie zhiznennykh situatsii i psikhologicheskaya zashchita* [Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of life situations and psychological protection]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1994, vol. 15, № 1, pp. 3–18. (In Russ.)

Kalugina E.L. *Problemy sovladaiushchego povedeniia v supruzheskoi pare* [Problems of coping behavior in a married couple]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2009, № 2, pp. 200–203. (In Russ.)

Kriukova T.L., Ekimchik O.A. *Psikhodiagnostika stressa i sovladaniia v blizkikh geterosesual'nykh otnosheniakh* [Psychodiagnosics of stress and coping in close heterosexual relationships]. Kostroma, KGU, 2018, 156 p. (In Russ.)

Kriukova T.L., Saporovskaia M.V., Kuftiak E.V. *Psikhologiya sem'i: zhiznennye trudnosti i sovladanie s nimi* [Family psychology: life difficulties and coping with them]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005, 240 p. (In Russ.)

Levi L. *Emotsional'nyi stress* [Emotional Stress]. Leningrad, Meditsina Publ., 1970, 326 p. (In Russ.)

Odintsova M.A. *Tipy povedeniia zhertvy. Diagnostika rolevoi viktimmnosti* [Types of victim behavior. Diagnostics of role victimization]. Samara, Bakhrahk-M Publ., 2013, 160 p. (In Russ.)

Poloukhina E.A. *Osobennosti semeinogo mikroklimata v sem'iakh s det'mi-invalidami* [Features of the family microclimate in families with disabled children]. *Vestnik SPbGU. Ser. 12: Sotsiologiya* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology], 2008, № 3, pp. 143–148. (In Russ.)